

Пирожкова Ирина Геннадьевна

ЭВОЛЮЦИЯ ТИПОЛОГИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье на основе массива исторического законодательства, регулирующего градостроительство, в частности, архитектурно-организационные аспекты градостроительной политики Российской империи, освещено формирование терминологического аппарата в процессе типологизации градостроительных объектов культового, промышленного, казенного, общественного, жилого назначения. Очерчен круг конкретных строительных объектов, входящих в выделенные группы, обозначены "пересечения" типов объектов. Автор приходит к выводу о незавершенности систематизации права по критерию формирования в законодательстве общих понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93(09); 62(09)

Юридические науки

В статье на основе массива исторического законодательства, регулирующего градостроительство, в частности, архитектурно-организационные аспекты градостроительной политики Российской империи, освещено формирование терминологического аппарата в процессе типологизации градостроительных объектов культового, промышленного, казенного, общественного, жилого назначения. Очерчен круг конкретных строительных объектов, входящих в выделенные группы, обозначены «пересечения» типов объектов. Автор приходит к выводу о незавершенности систематизации права по критерию формирования в законодательстве общих понятий.

Ключевые слова и фразы: систематизация права; строительное законодательство; Строительный устав; типология строительства; урбанистика.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
viktor_krasnikov@list.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТИПОЛОГИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]

Типология градостроительных объектов базировалась на традиционном разделении городских построек по выполняемым ими функциям, правовому статусу и формировалась в докодификационный период становления права (XVIII в. – 1832 г.) через регулирование в основном императорским и синодским правотворчеством, а после 1832 г. стала нормироваться разными разделами Строительного устава [8].

Анализ формирования законодательной базы в первой четверти XVIII в. показал, что в царствование Петра I правовое нормирование градостроительства охватывало в разной степени проблемы «регулярности» планировки городов, особенно столицы, финансирования строительства, его художественной регламентации, архитектурно-инженерного образования, внедрения технических и архитектурных новшеств. В это время в градостроительном нормировании произошло также выделение видов строительства – храмового (культового), гражданского, военного, казенного, партикулярного (частного).

Под городскими объектами в российском законодательстве подразумевались: культовые, общественные, частные, казенные (публичные), промышленные здания и сооружения и различающиеся по типу поселений (городские, сельские, крепостные).

Типология эта создавалась на разных основаниях, т.е. перечисленные множества могли пересекаться. По месту расположения конкретная постройка могла быть сельской или городской (в основе разделения лежал чисто административный признак), в соответствии с функциональным назначением – промышленной, культурной, торговой, увеселительной и проч., в соответствии с тем, кто был владельцем сооружения (застройщиком, инициатором, потребителем строительных услуг), – частной, казенной гражданской или военной.

Процесс вызревания типов городских объектов и, соответственно, нормативное регулирование в отношении них были подстегнуты градостроительными реформами XVIII в.: в частности, петровской деятельностью по строительству Петербурга и Екатерининской кампанией по перепланировке российских городов.

Наиболее раннее и стабильное правовое регулирование получило общественное и культовое строительство.

Понятие общественного строительства в историко-правовом, историко-архитектурном обороте до конца не определено. Под ним понимаются разнообразные варианты: постройки, возведенные сообща – на общественные деньги, средства благотворителей, или по инициативе общественности на казенные средства, или для общественности при любом способе финансирования. Вслед за историческим нормативным материалом логично определить общественное строительство прежде всего как публичное, т.е. выбрать последний вариант.

Термин «*общественное (публичное) строительство*» в историческом правовом материале охватывал все разнообразие сооружений. Наименее близко к рассматриваемому спектру строительства были постройки и сооружения, производимые в рамках военного ведомства, однако и они по своему назначению (например, дороги, переправы, порты и проч.) также часто носили публичный характер. Впервые попытка определения общественного строительства понимаемого как публичное, была предпринята в 1730-1740-е гг., в ходе создания трактата-кодекса «Должность архитектурной экспедиции» [1]. Несмотря на отсутствие четкой классификации, в Строительном уставе был выделен специальный раздел, посвященный общественным зданиям.

Термин *общественная архитектура* (строительство, здание) использовался в период с конца XVIII – первой половины XIX в. наряду с термином «казенная», «публичная» архитектура. Несмотря на синонимичность, в них есть некоторые отличия – прежде всего в части заказчиков и финансирования. Казенные учреждения были в основном официального характера, например, присутственные места, и строились, и финансировались государством и не приносили коммерческой выгоды. Общественные, публичные здания могли строиться на средства государства с привлечением общественного капитала. Заказчиком могло выступать

как частное лицо, так и государство в лице различных ведомств: МВД, Синода, Ведомства императрицы Марии и т.д. Применительно к пореформенному времени ведущим типом архитектурного заказа становится частновладельческий и собственно общественный в лице органов местного самоуправления.

Государственное (казенное) и общественное строительство (наиболее значимые в процессе градоформирования) с финансовой точки зрения уступали культовому, а в количественном смысле последнее уступало, пожалуй, только обывательскому (частному) строительству, всегда являвшемуся массовым. Историки архитектуры отмечают, что Россию, особенно во второй половине XIX в., характеризует неуклонное увеличение церковного строительства [2, с. 233-236]. Правовая терминология XVIII-XIX вв. именовала такой род строительства церковным или храмовым, современная историко-правовая наука оперирует более широким термином – *культовое строительство* (которым можно обозначать, судя по кругу предметов регулирования Строительного устава, строительство церквей (кафедральных, приходских, домовых), молебных домов, молитвенных школ, церковно-приходских школ, монастырских зданий, зданий церковной администрации, устройство кладбищ). Культовое строительство в рамках всех представленных в России конфессий, помимо общих для всех типов источников, регулировалось указами Синода, а архитектурная составляющая и в последней трети XIX в. – образцовыми фасадами для застройки (для прочих типов зданий и сооружений в это время они были отменены).

Российская империя – многоконфессиональная страна, что в градостроительном нормировании через типологию культовых построек наглядно отражено. В Строительном уставе выделены части, посвященные строительству неправославных (инославных) христианских культовых объектов (молитвенных зданий раскольников и церквей иностранных исповеданий) и иноверческих – еврейских и мусульманских (магометанских) сооружений. Строительство в рамках других конфессий (буддизма, ламаизма) в систематизированном виде не регламентировалось.

Развитие промышленности и выделение связанного с этим особого типа градостроительных объектов произошло сравнительно поздно и включало огромную сферу экономических, социальных, юридических и узкоспециальных архитектурных, инженерно-технических задач. Впервые попытка определить понятие *промышленного строительства* была сделана в Строительном уставе 1832 г., до этого никакой конкретизации этого понятия в императорском и сенатском законодательстве не происходило. Под промышленным строительством Строительный устав подразумевал возведение заводов, фабрик, мельниц, плотин; упоминаются также (всего в одной статье) торговые лавки, бани, бойни, мельницы, плотины [4]. Строительный устав свои нормы соответствующего раздела распространяет на промышленные заведения в городах (любого административного статуса), а в специальных случаях «также и в уездах» (то есть в сельской местности и за пределами официальных городских и сельских территорий). Общее определение в законодательстве дореволюционной России отсутствовало.

Терминология, применяемая Строительным уставом, традиционна и относится к XVIII в. Термин «завод» означал любое промышленно-торговое предприятие кустарного или полукустарного, домашнего (а также часто и мануфактурного) типа. Четких критериев отделения этой формы от других промышленных типов в юридических документах не предлагалось, тем более их не было в сфере градостроительного нормирования. Однако традиционно для статистических данных, главным образом, применялись критерии численности рабочих и техническое оснащение предприятия.

Эта область отличалась от нормирования частного городского обывательского строительства, в котором всегда выделялся приоритет регламентации внешней архитектурно-художественной составляющей, тесно увязанной с градостроительным нормированием; от культового строительства, очень консервативного с наиболее сильной идеологической составляющей; от управления строительными процессами в сельской местности, которое как целостная система просто не сложилось.

Первые нормы, регламентирующие промышленное строительство появились в XVIII в. Связаны они были с трудами Комиссии о строении, созданной в С.-Петербурге и распространявшей свою регламентацию в первую очередь на столицу. В первой половине XVIII в., несмотря на то, что в это время закладываются основы регулярного градостроительства и государство активно вмешивается в градоформирование с помощью технической, архитектурно-инженерной регламентации, нормирование в области промышленности можно охарактеризовать не в терминах градостроительной политики, а в терминах экономической, торговой, сословной политики. Нормирование касалось деятельности, содержания, материального производства, социального статуса фабрикантов.

Казенное (государственное) строительство всегда имело особый статус в спектре разнообразных типов градостроительных объектов. Облик казенных зданий формировал архитектурные, а их расположение – географические, деловые доминанты любого города, и особенно значима роль этих строений была в губернских городах.

Сущность дефиниции «казенное строительство» при всей его распространенности четко не определялась. При ее определении можно не ограничиваться анализом указов, прямо называющих нормируемое строительство казенным, как минимум в рамках решения вопроса о строительстве Санкт-Петербурга, который был основной площадкой для формирования нормативной базы в первые полвека существования столицы. В большей части особенно петровских указов термин «казенное строительство» не упоминался, однако из их текста видно, что имеется в виду именно оно. Поэтому отбросив из общей массы указы,

регламентирующие «партикулярное» (частное) строительство, которые были довольно многочисленны, и церковное строительство, которые были единичны, все остальные можно отнести к рассматриваемой сфере.

Под казенными постройками в Строительном уставе подразумевалось строительство мостов, тюрем, денежных кладовых, присутственных мест, домов губернаторов и вице-губернаторов почтовых станций, станционных домов, крепостных сооружений (в порядке приоритета в строительстве и ремонте). Как и в других областях нормирования, Строительный устав подразделял управление казенным строительством в соответствии с гражданскими и военными интересами.

Устав от редакции к редакции во всех градостроительных сферах идет по пути уменьшения доли императивных регулирующих норм, и область казенного строительства наглядно это демонстрирует, хотя сама природа регламентации и обеспечения казенного, государственного интереса и ее изначальные характеристики, скорее, можно характеризовать как публично-правовые. В нормативном регулировании казенного строительства в силу выполняемых им государственных функций законодатель в развитии юридической техники пошел далее всего. Регламентация облика, порядка производства строительства, техническое нормирование казенных построек – все это выступало, своего рода «локомотивом», образчиком регламентации для прочих типов строительства в обывательском и общественном секторах.

Основная доля городского строительства (если иметь в виду критерий массовости застройки, архитектурно-градостроительную значимость такого рода объектов; по критерию финансирования строительства оно не стоит на первом месте) приходилась на «партикулярное» (частное), обывательское строительство. Точного определения такого рода объектов нет ни в имперском (сенатском) законодательстве, ни в Строительном уставе. Однако принимая во внимание перечисляемые объекты регулирования в данных источниках, а также в разнообразных сериях «образцовых» проектов можно сделать вывод, что под обывательским строительством понималось в первую очередь частное жилое строительство, а также возведение мелких коммерческих объектов (лавок, мастерских) в составе обывательских домовладений. Этот вид строительства подвергался наиболее полной, подробной и многосторонней опеке законодателя. Эта группа городских объектов ввиду своей сложности и многообразности неоднократно подвергалась классификации правовыми средствами. Наиболее ранней формой типизации было широко известное деление проектов для строительства в Санкт-Петербурге в петровское время (проекты домов для «подлых», для «зажиточных», для «именитых»). Распространенной классификацией было деление по применяемому материалу: деревянное, каменное, смешанное, «мазанковое» строительство и проч. Во второй половине XVIII в., в связи с кампанией по планированию городов, появилось деление обывательских домов, стоящих в центральных кварталах и на окраинах (это конечно было связано с классификацией по материалу построек). С развитием нормативных средств типизации городского строительства появилось деление на «дома для бедных и каменные» (правила архитектора Стасова, составленные в 1811 г., в измененном виде вошедшие в Строительный устав [3]), для уездных и губернских городов, деление по архитектурным признакам (число окон по фасаду, этажность, признак одно-двухфасадности и проч.) [5]. В последней трети XIX в. вместе с развитием нормативной базы городского хозяйства, создаваемой органами самоуправления, для целей залога, оценки строений вводились критерии сохранности построек: «ветхие», «старые», «новые», «роскошные» [6; 7].

Таким образом, урбанистическая логика диктовала развитие нормативной базы городского строительства и, как следствие, выделение типологических особенностей тех или иных городских объектов, закрепленных законодательно. Однако данный процесс в рамках систематизации нормативной базы строительства был явно не завершен, что доказывается отсутствием четких исчерпывающих общих понятий в структуре кодифицированных нормативных источников градостроительства Российской империи.

Список литературы

1. **Должность архитектурной экспедиции:** трактат-кодекс 1737-1740 гг.: вступительная статья Д. Аркина // Архитектурный архив. М.: Стройиздат, 1946. Вып. 1. С. 7-100.
2. **Кириченко Е. И., Нашокина М. В.** Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 340 с.
3. **Материалы к истории строительного управления и законодательства в России в течение XIX столетия** // Строитель. 1902. № 9-12.
4. **Пирожкова И. Г.** Нормативные основы промышленного строительства в Российской империи // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 11-15.
5. **Пирожкова И. Г.** Типовое строительство в градостроительной политике Российской империи и СССР // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. д.ю.н., проф. А. А. Демичева. М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. Вып. 4. С. 149-167.
6. **Проект общих оснований оценки городских недвижимых имуществ Тамбовской губернии, переработанных в силу постановления губернской оценочной комиссии от 25 декабря 1911 года.** Тамбов, 1914.
7. **Проект общих оснований оценки городских недвижимых имуществ Тамбовской губернии по закону 8 июня 1893 года.** Тамбов, 1910.
8. **Свод законов Российской империи.** СПб., 1913. Т. XII. Уставы государственного благоустройства. Строительный устав. С. 254-302.
9. **Чукова И. М.** Государственно-правовая охрана церковных памятников старины в дореволюционной России: автореф. дисс. ... к.ю.н. / Нижегородская академия МВД, Нижний Новгород, 2006. 15 с.

TOWN-PLANNING OBJECTS TYPOLOGY EVOLUTION IN NORMATIVE-LEGAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN EMPIRE

Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tambov State Technical University
viktor_krasnikov@list.ru

The author, basing on the corpus of the historical legislation on town-planning, in particular, the architectural-organizational aspects of the town-planning policy of the Russian Empire, covers the formation of the terminological framework in the process of the typologization of town-planning objects of cult, industrial, official, public, residential purpose, describes the range of concrete construction objects in the selected groups, reveals the “intersection” of objects types, and comes to the conclusion about the incompleteness of law systematization as to the formation of common notions in the legislation.

Key words and phrases: law systematization; building law; Building Regulations; building typology; urban geography.

УДК 279(470)+9с

Исторические науки и археология

В статье анализируется деятельность свечной мастерской Куйбышевского епархиального управления от организации до начала 1960-х гг.: источники, объемы и характеристики сырья и производства, реализация готовой продукции. Исследуются антицерковные мероприятия государства, направленные на свертывание в регионах хозяйственно-экономической деятельности РПЦ на рубеже 50-60-х гг. XX века.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; экономическая база Русской Православной Церкви; епархиальные свечные мастерские; направления антицерковной советской политики; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algerpod@yandex.ru

СВЕЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КУЙБЫШЕВСКОЙ ЕПАРХИИ НА РУБЕЖЕ 50-60-Х ГГ. XX ВЕКА[©]

Изучение экономической базы Русской Православной Церкви советского периода в регионах практически не проводилось. Нет специальных исследований и по истории составляющих этой базы. Одним из важнейших компонентов экономической базы указанного периода являются свечные мастерские, существовавшие при ряде епархиальных управлений со второй половины 1940-х гг.

Для обеспечения храмов свечами во время войны пользовались покупными. В 1945 г. при кафедральном Покровском Соборе была открыта свечная мастерская, просуществовавшая до конца 1947 г. В отчете за 1946 г. указывалось: «Свечного завода нет, лишь при Покровском Соборе сооружено одно колесо, где мастер вырабатывает свечи, и в полной мере эта мастерская обслуживает наш Собор» [2, д. 355, л. 7].

Архиепископ Куйбышевский Алексей (Палицын) отметил в начале 1949 г. в отчете за истекший год: «Доходы по церквам после денежной реформы понизились заметно, во многих приходах наполовину» [Там же, д. 358, л. 8]. Он указывал, что «Появление на базарах дешевых свечей оказывает влияние на понижение доходности, но разъяснение в этом деле с амвона начинает давать некоторый сдвиг к лучшему» [Там же]. «Свечами каждый приход обеспечивает свой храм, выписывая, откуда кто может. Против внесения в храм рыночных свечей в Куйбышевских храмах вывешены объявления, сказано по этому вопросу несколько слов и больше ничего не предпринимается» [Там же, л. 6]. В 1951 г. «кафедральный Собор все время снабжался свечами от Рязанского свечного завода, а нынче перешел на снабжение Ивано-Вознесенского» [Там же, д. 363, л. 5].

При епископе Иерониме (Захарове) «С 1 января 1954 г. в г. Куйбышеве открыта епархиальная свечная мастерская. До открытия свечной мастерской приходы Куйбышевской епархии церковные свечи приобретали в свечных мастерских гг. Казани и Чкалова, а также заказывали свечи в государственной артели слепых в г. Уфе. Снабжение приходов свечами было нерегулярным, имели место частые перебои в снабжении, что вызвало необходимость организации епархиальной свечной мастерской в г. Куйбышеве. <...> Первоначально епархиальная свечная мастерская снабжала свечами только приходы Куйбышевской епархии, а затем постепенно к числу потребителей присоединились приходы Уфимской, Саратовской и Ульяновской епархий. Ино-епархиальные приходы более богаты натуральным пчелиным воском, в достаточном количестве поставляют таковой для нашей мастерской, что дает возможность снабжать качественными свечами приходы нашей Куйбышевской епархии, менее обеспеченные или почти не имеющие своего воска» [Там же, д. 374, л. 9-10].

В рапорте заведующего свечной мастерской В. Белова от 2 ноября 1960 г. подводятся некоторые итоги ее работы за 6 лет существования: «...выработка свечей с 30 кг за одну смену в 1954 г. доведена до 55-70 кг;... годовая выработка с 9000 кг возросла до 30000 кг;... ассортимент свечей самый разнообразный, до Архиерейских и цветных Пасхальных включительно;... качество свечей, их упаковка и маркировка – на должной